

Он вдруг осознал, почему у помощника Сяо Ли было такое странное выражение лица, когда при первой их встрече речь зашла о благодарности старосте. Ся Дунли-то думал, что староста как минимум в годах, солидный дяденька или дедушка, вот и назвал его «почтенным старцем». Но помощник Сяо Ли тогда даже не поправил его — только улыбался себе под нос... Неужели старшие коллеги нынче настолько сокрушительно беспредельны? Ся Дунли испытал самый настоящий шок.

Когда все наелись и напились досыта, Ся Дунли проводил академика Чэнь и его спутников к машине. Он хотел было лично отвезти домой помощника Сяо Ли, но с печалью обнаружил, что понятия не имеет, где тот живет. В итоге ему ничего не оставалось, кроме как передать пьяненького приятеля в руки его старшего сокурсника.

Чэнь Ли, которому очень понравился Ся Дунли за то, что тот заступился за его младшего сокурсника, салютовал ему жестом «еще спиемся» и одной рукой с легкостью взвалил помощника Сяо Ли на плечо. Ся Дунли только и мог смотреть во все глаза, как Чэнь Ли запихивает его приятеля в багажник микроавтобуса — совершенно буднично и небрежно, словно тащил мешок с рисом.

— Ничего не поделаешь, мы ведь агрономы, — пояснил Чэнь Ли, поймав потрясенный взгляд Ся Дунли. Он открыл дверь водительского места и махнул рукой: — В разгар сезона временно нанять кого-то не всегда получается, так что приходится все делать самим. И мешки с удобрениями таскать, и землю — это уж чисто мужская работа.

При этих словах на его лице промелькнула легкая грусть:

— Девушек на сельхозе на самом деле очень много... В нашей группе, кроме меня и младшего сокурсника, были одни девчонки. Со стороны нам все страшно завидовали.

— Так что ты не смотри, что мой младший тощий как жердь, — он и тебя без труда на плечо взвалит!

Ся Дунли промолчал. Ему показалось, что он только что открыл истинную причину, по которой помощник Сяо Ли решил уволиться.

Спустя два дня после этой встречи Пегас пришел к ним попрощаться. Он уже подписал контракт с академиком Чэнь и его людьми, так что дальше оставалось лишь дожидаться получения товара в рамках обычной торговой процедуры. Срока действия его визы оставалось совсем немного, на путешествия по другим местам времени не хватало, поэтому он решил лететь прямо домой.

— Я буду скучать по тебе, мой друг! — Пегас пылко обнял Ся Дунли, после чего с гордым видом показал ему парчовую шкатулку в руках. Грек заодно подмигнул: — Дорогой друг, в знак нашей дружбы обещаю: ты будешь первым, кто увидит это сокровище!

Ся Дунли застыл, у него почему-то возникло смутное недоброе предчувствие.

Не дожидаясь ответа, Пегас сам открыл шкатулку и продемонстрировал главное приобретение за время поездки в Китай — свой собственный оформленный портрет!

Именно ради этого полотна он задержался в Китае еще больше чем на неделю. Из-за этого же портрета он случайно разоблачил себя перед Ся Дунли, но в то же время картина принесла ему неожиданные плоды.

Словом, полотно, принесшее столько радостей и невзгод, наконец-то было полностью готово!

Пегас использовал для обрамления такую же парчу, как на картине «Галопирующий конь», но в отличие от китайской живописи, где преобладал стиль се-и, в руках у него была абсолютно европейская реалистичная масляная живопись.

Белоснежная шерсть была выписана до мельчайших волосков, пышные крылья сияли отблесками солнечного диска, а уж гордо поднятая голова и четыре парящих в воздухе копыта в пушистых «угах» выглядели до боли знакомо.

Посторонний человек решил бы, что это фантастический пейзаж, но Ся Дунли, знавший правду, лишь ухмыльнулся про себя: ого, автопортрет, да еще и с эффектом фотошопа.

Словно опасаясь, что кто-то не поймет, кто изображен на холсте, автор вывел на картине свое имя каллиграфическим курсивом.

Ся Дунли, которому довелось видеть истинный облик Пегаса, мог с уверенностью поклясться своим идеальным после надевания очков зрением: у Пегаса, пока тот еще не вкусил его пастбищной травы, имелся заметный животик, и поджарым, как на картине, он точно не был.

Но будучи человеком добрым, Ся Дунли едва взглянул на картину, как тут же искренне похвалил:

— Какая красивая лошадь!

Пегас сдержанно приподнял подбородок:

— Рад, что ты разделяешь мое мнение.

Ся Дунли: «...(*□□□)»

Ну ладно, главное — тебе нравится.

Похваставшись шедевром, Пегас бережно убрал его в шкатулку, обтянутую той же тканью, что и оклад картины, а затем достал небольшой кувшинчик и протянул его Ся Дунли:

— А это прощальный подарок.

Ся Дунли опешил, с чувством благодарности принял подарок, а про себя ощутил легкий укол совести:

— Извини, а я ничего для тебя не приготовил...

— Ничего страшного! — легко отмахнулся Пегас. — Я его просто купить-то купил, а мне потом сказали, что на борт самолета с этим не пустят.

— Это очень популярное у вас в Китае вино из зеленых персиков, мне его посоветовали, — он указал на кувшинчик. — Выпиваешь по чашечке на ночь — и спишь как младенец!

Ся Дунли посмотрел на кувшинчик в руках, и у него слегка дернулся уголок рта. Хорошо еще, что у него осталась память... Персиковое вино... надо же было до такого додуматься!

Впрочем, если подумать, это логично. Внутри ведь незрелые плоскостные персики. Разумный человек, получив незрелый персик, навряд ли станет его есть. А вот если получить персиковое

вино и увидеть внутри зеленые плоды, это воспринимается куда проще — в худшем случае решишь, что это какой-то продукт с особым технологическим процессом приготовления.

Впрочем, пить его или нет — дело случая.

Ся Дунли было довольно любопытно, как тот передаст ему имевшуюся у него бутылочку воды. Он с ожиданием смотрел на Пегаса, однако тот так ничего и не вручил ему вплоть до самого отбытия. Похоже, эту загадку удастся разгадать лишь в будущем.

Персиковое вино Ся Дунли пить не стал. Напитка хватило бы на двоих, но Сюнь Вань еще не оправился от ранения — по предписанию врача ему следовало воздерживаться от алкоголя как минимум полгода. Ся Дунли договорился с ним потерпеть до Праздника середины осени, чтобы потом с удовольствием выпить по бокалу, любясь полной луной.

Особой страсти к персиковому вину никто из них не питал, так что кувшин просто оставили на обеденном столе. Но когда Ся Дунли увидел, как их домашняя овечка со всей «овечьей дерзостью» залезла на стол и норовит боднуть кувшин головой, сосуд немедленно переключевал в шкафчик в гостиной.

Чтобы никто из домашних питомцев больше не набедокурил и не разбил его, он даже слегка зафиксировал кувшин силиконовым герметиком, прежде чем захлопнуть дверцу. И скрыл его настолько надежно, что впоследствии совершенно забыл о нем — но это уже совсем другая история.

Жизнь в доме Ся Дунли быстро вернулась в привычное русло. Заказанные по интернету растения начали прибывать одно за другим. В мае на севере температура постепенно поднималась, световой день становился длиннее, а разница между дневными и ночными температурами сокращалась — это было самое благодатное время в году для пересадки растений.

Над небольшим прудом соорудили шпалеру, и Ся Дунли посадил по обеим ее сторонам по саженцу глицинии разных сортов.

Глициния — крупная лиана с высокой цепкостью и долголетием, поэтому и растет она медленнее других вьющихся растений. От черенкования до первого цветения обычно проходит четыре-пять лет. Чтобы не ждать так долго и поскорее насладиться видом, Ся Дунли купил пятилетние взрослые кусты по весьма «красивой» цене.

Из двух саженцев глицинии один был раннецветущим сортом, а второй — поздноцветущим. Разные сроки цветения позволяли растянуть период любования бутонами. Зимы на севере долгие, весенних цветов мало, но при удачном раскладе весь весенний сезон над небольшим прудом во дворе будет витать пьянящий аромат глицинии.

Один из кустов поздноцветущего сорта приехал даже с бутонами. Ся Дунли ухаживал за ним с особым трепетом. Чтобы растение с бутонами благополучно перенесло «переезд», он даже приобрел импортный стимулятор роста.

Продавец уверял, что если не повреждать земляной ком с корнями глицинии и при первом поливе добавить стимулятор, шансы на успешное цветение очень велики.

Впрочем, продавец все же рекомендовал срезать бутоны и дожждаться весеннего цветения в следующем году: без необходимости питать бутоны растение сможет гораздо лучше адаптироваться к новым условиям.

Однако Ся Дунли долго примерялся секатором к пухлым бутонам, так и не решившись сделать срез. Увидев это, Сюнь Вань мягко забрал из его рук постоянно щелкающий, но так ничего и не срезавший секатор:

— Если ситуация ухудшится, срезать цветы мы всегда успеем.

Ся Дунли посчитал этот аргумент исчерпывающим и показал Сюнь Ваню большой палец.

Увидев, что тот повеселел, Сюнь Вань кивнул на стремянку:

— Подержи лестницу, а я поднимусь и закреплю лозы.

Чтобы добиться наилучшего декоративного эффекта, плети обоих сортов следовало переплести между собой. Так во время цветения крона выглядела бы пышнее, да и всем листьям доставалось бы достаточно солнечного света.

<http://bllate.org/book/18144/1757498>